

18+

К Мазет

Любить не страшно

К Мазет

Любить не страшно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306805

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда человек потерял ту, которую любил, он считает, что и его жизнь закончена, а сердце умерло и больше не способно испытывать никакие чувства. Так думал и Дэмиен, однако поездка в другой город и неожиданное знакомство приводят к тому, что, казалось бы, забытые чувства снова оживают в разбитом сердце, а запретная страсть может оказаться настоящей любовью.

Когда человек потерял ту, которую любил, он считает, что и его жизнь закончена, а сердце умерло и больше не способно испытывать никакие чувства. Так думал и Дэмиен, однако поездка в другой город и неожиданное знакомство приводит к тому, что, казалось бы, забытые чувства снова оживают в разбитом сердце, а запретная страсть может оказаться настоящей любовью.

Дэмиен сидел у себя в кабинете в таком теперь ставшем пустом доме и читал ее последнее письмо... Она покинула его, оставила одного в этом недружелюбном и отвратительном мире, и он не знал, как бороться с той болью, что поселилась в его душе с момента ее смерти... Уже прошло почти два года, а он все еще не мог прийти в себя, особенно по особенным дням, например, таким как теперь, годовщина их свадьбы... Он тяжело вздохнул и убрав письмо в ящик стола, осушил бокал вина.

В дверь постучал дворецкий, – месье Дюран, вам письмо. – Что еще за письмо? – Дэмиен недовольно обернулся, – давайте сюда, – он взял конверт и распечатав стал читать.

"Дружище мы решили позвать тебя составить нам компанию. Нам не хватает твоего здравого смысла и откровенно говоря, мы просто хотим, чтобы ты приехал к нам. Матушка передает тебе привет и уверяет что ты лучший из моих друзей, и она хочет перед смертью повидать тебя. Поэтому приезжай. мы обосновались в Лозанне ..." Далее шел адрес

и размашистая подпись.

Дэмиен сложил письмо и тяжело вздохнул, вообще то дел у него не было, да и его дело было налажено и за всем следил управляющий, но ехать никуда не хотелось... В 30 лет он чувствовал себя древним старцем... он снова вздохнул и убрал письмо в стол.

– Вы будете писать ответ, месье? – дворецкий, который был посвящён в коварный план выманивания хозяина из дому, почтительно поклонился.

– Нет, вы свободны, Шарль, – проговорил Дэмиен устало.

Шарль отвесил еще один поклон и вышел, понимая, что заменить супругу хозяина невозможно, но... Жизнь продолжалась и он не хотел, чтобы тот похоронил себя в 4-х стенах. Дворецкий ушел, а Дэмиен встал из-за стола и прошелся по кабинету... Жизнь утратила смысл с ее смертью, но... он понимал, что так неправильно, что она бы не хотела, чтобы он так жил, но поделать с этим Дюран ничего не мог.

Шарль прошел к себе и быстро написал письмо, краткий смысл которого был в том, что и на этот раз ничего не вышло. Все друзья Дюрана скорбели вместе с ним, поскольку мадам Дюран была замечательной женщиной, но видимо на небесах в ней нуждались еще больше... однако... он хотел счастья для своего хозяина, и хотел, чтобы тот снова начал жить.

Пройдя по кабинету, Дюран спустился вниз и выйдя на крыльцо, достал сигару и сев на ступени, закурил, задумчиво смотря на небо. Развеется было прекрасной идеей, но он

не хотел покидать ИХ дом. Тот который Мадлен создавала с такой любовью, тот приходя в который все их друзья не переставали восхищаться обстановкой и главное духом этого дома. Теперь он был пуст и Дэмиен понимал, что это уже не изменить.

Шарль отправил письмо и увидев хозяина спустился, – будет дождь, – негромко сказал он, глядя в предгрозовое небо

– В дожде нет ничего плохого, – так же тихо отозвался Дэмиен, – хочешь сигару, Шарль?

– Спасибо месье, – дворецкий покачал головой, – простите за назойливость, но думаю, что вам надо уехать куда-нибудь.

– Уехать куда-нибудь? Но зачем?

– Чтобы понять, что жизнь не стоит на месте. Мадам не хотела бы чтобы вы жили так как сейчас

– А как я сейчас живу? Я ни в чем не нуждаюсь и закон не нарушаю...

– Да, и каждое утро вы выходите на это крыльцо и жалеете себя. Если верить в то, что те, кто дорог нам не оставляют нас навсегда, то мадам была бы очень расстроена этим.

– Мадам оставила меня здесь одного! – Дэмиен повысил голос, – а еще раньше я уехал от нее и оставил ее одну...и быть может будь я рядом, она была бы жива...

– Вы не можете знать этого. И это ваша жизнь, но когда вы встретите ее там, сможете ли вы смотреть ей в глаза от того, что остаток жизни провели, оплакивая ее. Уверен она

бы этого не хотела

– А чего бы, по-твоему, она хотела? Что б я развлекался тут пока она там меня ждет и ждет ли вообще? Не уверен, что там мы встретимся....

– Почему? – Шарль пристально посмотрел на него, – вы любили ее, она любила вас.

– Вот только там таких как я нет, они в другом месте. Поздно уже, – добавил он и затушил сигару, – я пошел спать.

– Как знаете, месье, а я подожду грозу.

– Подождешь грозу? Зачем она тебя? – Дэмиен грустно, впрочем, как и всегда, улыбнулся.

– Может она принесет перемены? – меланхолично ответил Шарль, – ведь никто не знает, что ждут нас за поворотом, до тех пор, пока мы не повернем.

– Шарль, ты превратился из-за меня в меланхолика, вот кому нужно уехать отсюда и жить нормальной жизнью.

– Я не могу уехать пока вы здесь. Но если вы соберетесь и предложите мне составить вам компанию, то я с удовольствием соглашусь.

– Спокойной ночи, Шарль, – проговорил Дэмиен и войдя в дом, пошел в свою спальню и раздевшись, одел пижаму и лег спать. Было желание пройти в спальню супруги, которую он сохранил такой, какой та была при жизни хозяйки. Первое время после ее смерти, он проводил там все ночи, надеясь хоть как-то удержаться от безумия. Но время шло и постель уже не пахла сладковатыми духами Мадлен, а подуш-

ки перестали хранить форму ее головы. И как он не старался сохранить это в памяти, все было тщетно. Как и его попытки поверить, что Мадлен в доме, просто вышла за покупками или поехала к подругам.

Шарль проводил его взглядом и вздохнул. мадам была замечательной женщиной, но, по его мнению, все равно надо было жить дальше. Мир не рухнул после ее смерти, и хозяин не мог быть погребенным под этими обломками, а, следовательно, хозяин был не прав.

Дюран долго не мог уснуть, а когда ему наконец это удалось, то приснилась его жена и она просила его уехать и хоть как-то развеяться... Сон был такой реалистичный, что ему казалось, что он касался рукой ее платья и чувствовал, как шелковая ткань скользит между пальцами. Мадлен обожала дорогие наряды, и он был готов одаривать ее постоянно. В ее комнате до сих пор хранились десятки платьев, которые были неприкосновенны. Проснувшись рано утром, он одел халат поверх пижамы и спустился вниз, – Шарль, мы едем в Швейцарию.

– Замечательно, месье, – отозвался Шарль, – я напишу господину Рошу.

– Я напишу сам, а ты займись лучше завтраком, я буду у себя в кабинете, – Дэмиен развернулся и пошел наверх писать письмо другу.

– Конечно, месье, – Шарль пошел распорядится насчет

завтрака и заодно поблагодарить Бога за то, что тот услышал его молитвы.

Вскоре вещи были собраны и все готово к путешествию. Шарль проследил, чтобы все, что может потребоваться хозяину было уложено так, чтобы можно было легко достать. Он слишком давно служил в этом доме, чтобы научиться предугадывать настроение хозяина, но последние месяцы был в замешательстве. По его мнению, после окончания траура, стоило вернуться к нормальной жизни, а не запирает себя в доме. Однако, вдовец не разделял его мнения и это был первый выезд из дома за два года.

Экипаж, поскрипывая осью, быстро катил по дороге, а Шарль думал о том, готов ли Дэмиен к переменам или эта поездка лишь последствие напора Максимилиана Роша. Дворецкий покосился на хозяина, который дремал, прислонившись к дверце и подумал, что все матери девушек, впервые выведенных в свет, сойдут с ума, от желания заполучить его. А это вряд ли придется хозяину по вкусу. По мнению Шарля, ему была нужна хорошенькая любовница, которые изобиловали у Максимилиана. Та, которая пробудит в нем любовь к жизни, взбодрит его мужское начало и позволит насладиться происходящим. Вариант повторного брака стоял в очень отдаленных планах дворцового, поскольку найти ту, что заменит мадам было очень непросто.

В поезде, к счастью, было отдельное купе и Дэмиен был огражден от любопытных взглядом попутчиков. Именно за

это Шарль и любил поезда, что можно было плотно закрыть дверь и отгородиться от всего мира. Поезд издал последний гудок, возвещавший об отправлении, и слуга мысленно по-молился, надеясь, что их план оправдает себя. По крайней мере, у месье Роша были наготове хорошенькие женщины, начиная от пухленьких хохотушек и заканчивая разбитными танцовщицами, чей талант далеко не ограничивался только танцами.

Через некоторое время они добрались до нужного города в Швейцарии и сойдя с поезда, Дюран огляделся, – Шарль, найди нам жилье, а я пока навещу месье Роша.

– Конечно, месье, – отозвался Шарль и сев в такси поехал узнавать насчет того дома, что порекомендовал ему месье Рош.

А Максимилиан Рош, получившись письмо от друга, что тот все-таки решил почтить их своим визитом был весьма удивлен и обрадован. В отличии от Дэмиена он не был женат, уверяя что еще не встретил ту женщину которой был бы готов отдать свое сердце и состояние, и получал удовольствие от множества молодых и красивых женщин тратя на них исключительно деньги. Этот высокий белокурый красавец не был весьма избирателен и мог провести ночь как с несчастной вдовушкой, изголодавшейся по мужскому телу, так и с замужней дамой, чей супруг на пару дней покинул город. Но главным его условием было то, что дама должна быть краси-

ва. Страшненькие не могли заинтересовать его, но последнее время он отвлекся от общения с вдовами, поскольку одна из них решила во чтобы то не стало женить его на себе. Именно поэтому он сбежал из Парижа и сейчас очаровывал швейцарских красоток.

Дэмиен не стал нанимать извозчика и пошел пешком, чтобы проветриться после поездки в поезде. Осмотрев новое здание, только недавно возведенное и создающее ощущение того, что прогресс двигается вперед семимильными шагами, Дэмиен вышел в город. В его состоянии это мог бы стать замечательным город для жизни, после шумного Парижа, здесь было тихо и уютно и мысли не бежали вперед как в столице, они медленно, вместе со своим хозяином текли. Раньше он очень любил путешествовать, а сейчас не задумывался о том, что можно посмотреть или куда сходить, просто шел по течению, думая о том, что даже такой город, похоже, не сможет справиться с его тоской и апатией... Дойдя до нужного ему дома, он поднялся на крыльцо и постучал.

Ему открыла миловидная служанка и улыбнувшись так словно ждала его всю жизнь проводила в кабинет к Макс, который быстро подошел к другу и протянул ему руку, – наконец-то.

Дэмиен пожал протянутую руку, – ну здравствуй, – тихо сказал он, – как видишь я приехал и теперь, надеюсь, ты перестанешь закидывать меня письмами.

– Прости, но я скучал, – Макс широко улыбнулся, – а те-

перь, когда ты здесь я намерен сделать все, чтобы перестать хандрить.

– Мне кажется я не самый лучший партнер для разгона скуки.

– Ничего мы это исправим. Сегодня даем тебе возможность отдохнуть, а завтра... уверен тебе понравится

Дэмиен закатил глаза, – я приехал тебя провести, а не развлекаться вместе с вами с продажными девицами.

– Если ты не хочешь продажных мы найдем приличных. Здесь есть чудесное варьете и там, мне кажется, можно выбрать на любой вкус. Уверен тебе понравится.

Дэмиен тяжело вздохнул и покачал головой, – ты знаешь мое отношение к таким забавам и знаешь что я это не люблю....

– Так тебя же никто и не заставляет, ты просто пойдешь посмотришь, а там будет видно.

– Хорошо, мы все решим завтра, – отозвался Дэмиен, – я думал поужинать где-нибудь, составишь компанию?

– Можно поужинать там же, – Макс довольно улыбнулся, – кстати там чудесный повар, так что ужинать там тебе точно понравится

– Я думал, что варьете отложено на завтра, а сейчас я просто предпочел бы хорошо поесть. Учитывая, что я только что с поезда и сразу же приехал к тебе.

– Хорошо мы можем поужинать сейчас, а можем поехать в варьете и поужинать там. Тебе решать.

– Ты отлично знаешь, как я решу, – отозвался Дэмиен с грустной улыбкой.

– Конечно знаю, – Макс не растерялся ни на мгновение, – значит, в варьете пойдем завтра, а сегодня просто поужинаем.

– Хорошо, – проговорил Дэмиен, радуясь отсрочке похода в варьете. Одна мысль оказаться там, где на нем будут виснуть девицы, вызывала у него отвращение. Но дружба с Максом подразумевала подобные эскапады.

– Я смотрю ты доволен, а зря там потрясающие девочки. Дэмиен покачал головой, – мне не нужны девочки, какие бы прекрасные они не были.

– Перестань, – Макс нахмурился, – ты мужчина и от этого не уйти.

– Это не значит, что я должен кидаться на женщин легкого поведения.

– А они не легкого поведения, они танцовщицы.

Дэмиен закатил глаза, – ты понял, что я имею в виду

– Понял, но тебя никто не заставляет, мы просто поужинаем и попросим девушек составить нам компанию.

– А ты что не можешь просто со мной поужинать? Без девушек какими бы хорошими они не были.

– Сегодня могу, – Макс кивнул, – а завтра я хочу познакомиться с твоей подружкой.

– И много у тебя их?

– Три, но эта мне нравится больше остальных.

– И чем это? – без особого энтузиазма спросил Дэмиен.

– Она... она красивая и ...добрая.

– Они у тебя все красивые и добрые.

– А ты бы хотел, чтобы они были злые уродины? И после этого ты скажешь, что ты мой друг?

Дэмиен пожал плечами, – я уже сбился со счета сколько у тебя этих добрых и нежных девиц...сегодня одна, завтра другая...

– Что поделаешь, – Макс сделал невинное лицо, – рассказываюсь, но я люблю женщин.

Дэмиен закатил глаза, – ты кобель, Максимилиан, – проговорил он и вздохнул, – а теперь идем ужинать.

– Ты обозвал меня не за что и не про что, – Макс рассмеялся и легонько ткнул Дэмиена кулаком, – вот потребую сатисфакции.

Тот пожал плечами, – это честь быть убитым другом, – проговорил он меланхолично, – ты сделаешь мне одолжение.

– А если ты случайно убьешь меня? Ведь переживать будешь.

Дэмиен усмехнулся, но невесело, – мы что-то говорили об ужине, если ты помнишь.

– Хорошо я сейчас распоряжусь, – Макс позвал дворецкого и когда тот ушел, подошел к другу, – Дэмиен ... ты можешь сказать, что мы все не понимаем тебя, но поверь мы все хотим, чтобы ты... нам не хватает того Дэмиена.

–Того Дэмиена? – переспросил он и невесело усмехнул-

ся, – у того Дэмиена была любимая жена и тот Дэмиен был счастлив.

– Я знаю, но... – Макс вздохнул, – может быть и этот Дэмиен когда-нибудь обретет свое счастье...если не будет противиться жизни.

– Я ничему не противлюсь, я не запер себя нигде, я продолжаю жить, но счастья в этой жизни нет и не намечается.

– Да ты не запер себя, ты выходишь из дома и потом возвращаешься туда же... ты не общаешься ни с кем кроме меня и Шарля и даже не представляешь, что происходит вокруг тебя.

– Я слежу за тем, что происходит в мире.

– Конечно, – Макс устало кивнул, – прости, что мне не плевать на то, что ты делаешь со своей жизнью, – он посмотрел на него и пошел к двери, – ужин будет через полчаса.

– Прекрасно, я успею покурить, – недобро отозвался Дэмиен и выйдя за дверь, достал сигару и закурил... Это злило. Все пытались ему помочь, но никто не мог понять, что ему не нужна была эта помощь. Что его устраивает такая жизнь и он не хочет кутить с друзьями, обнимать доступных танцовщиц и проводить ночи в пьяном угаре.

– Отлично, – бросил Макс и быстро вышел. Он сам не понимал почему так старался, скорее всего ему действительно не хватало того друга, а существующая ныне тень была плохой заменой. Он убедился, что ужин будет как всегда безупречен и прошел к себе в кабинет. Когда-то он завидовал

Дэмиену, что у него есть жена и что они так любят друг друга, а потом... потом он понял, что не хочет такой любви, потому что не хочет страданий. И его вполне устраивали молодые, красивые и добрые продажные женщины готовые ради него на все. Он был щедр с ними и расставаясь всегда благодарил их так, что они могли довольно долго обходиться без нового благодетеля, но ни одна из них не затрагивала его сердце.

Дэмиен курил и подняв голову посмотрел на вечернее небо и на звезды, появившиеся там, – никто не понимает каково это, – пробормотал он... Он пытался забыть ее. Честно пытался, но ничего не получалось, а близость с другими женщинами делала только хуже...

Вскоре к нему подошел слуга и вежливо предложил пройти в столовую, где уже был накрыт стол. Макс уже был там и от его бывшего веселья не осталось и следа. Он хмуро пил аперитив злясь одновременно и на себя за дурацкую идею, и на Дэмиена за то, что тот не оправдал его надежд.

Дюран прошел в столовую и сел рядом с другом. Посмотрев на него, он вздохнул, чувствуя укол совести, ведь Макс старался от чистого сердца. Он снова вздохнул, – я согласен попробовать твой вариант возвращения старого Дэмиена.

– Уверен? – хмуро уточнил Макс, будучи уже не рад его приезду.

– Либо могу завтра же уехать...

– Не надо, может у меня и нет старого Дэмиена, но я дорожу тем, что есть сейчас и не готов потерять это.

– Меня ты не потеряешь, – отозвался Дэмиен и усмехнулся, – не переживай... кроме тебя у меня нет никого.

– Думаешь это тебя остановит? – Макс устало улыбнулся, – оставайся завтра поедем верхом, а потом, – улыбка стала озорной, – все-таки поедем в варьете к девочкам... ты же не думал, что я так просто отстану от тебя.

– Нет, ну что, думать так это значит не видеть очевидно-го, – Дэмиен усмехнулся, – если так хочешь, то поедем.

– Если тебе не понравится совсем, то мы уедем, – Макс улыбнулся, – или прогоним девушек и будем просто пить.

Дэмиен усмехнулся и покачал головой, – ты не исправим, – с улыбкой сказал он, – но я согласен.

– Должен же кто-то быть неисправимым, – Макс улыбнулся, – кстати, я еще не показал тебе то, на чем мы поедем в варьете.

Он отодвинул тарелку и встал явно довольный, – мое новое приобретение, 4-х цилиндровый двигатель, 67 лошадиных сил, – глаза мужчины сияли, – я разгонял ее до 115 км в час, но уверен, что это не предел.

Дэмиен усмехнулся, – уверен когда-нибудь над тобой посмеются, услышав, что лошадей всего 67...так же как мы раньше смеялись над теми, у кого плохая или старая лошадь.

Макс обиженно надулся и развернувшись пошел к себе. Он всегда знал доброту друга, но раньше он никогда не позволял себе оскорблять что что для Макса было гораздо важнее женщин, а сейчас...

– Макс, – окликнул его Дэмиен, – подожди... Расскажи мне о нем, он у тебя на пару ездит или как? Просто ты же знаешь, я больше люблю живых лошадей.

Макс бросил на него злой взгляд и развернувшись вышел из столовой, поскольку посягать на святое было не позволено даже Дэмиену.

Дэмиен тяжело вздохнул, Макс часто обижался на него за подобные шутки и раньше Дэмиена это забавляло, сейчас же просто тяготило... он сделал глоток вина и продолжил ужинать.

Макс хмурый прошел в бывшую конюшню и вскоре его 4-х цилиндровый красавец с равномерным урчанием проехал мимо, поскольку друг не восхитился он решил, что и не возьмет его кататься.

Дэмиен поужинал и выйдя на крыльцо, усмехнулся, глядя вслед другу... Возможно когда-нибудь автомобили будут восхищать и покорять, сейчас же они не вызывали у него ничего кроме презрительной ухмылки, они были слишком несуразны и грохотали похлеще поездов. Да, он понимал, что будущее точно за ними, но искренно надеялся, что те, за которыми будущее будут выглядеть и работать иначе. Поэтому он решил не дожидаться друга и неспеша пошел к себе домой...

Макс знал, что по приезду скорее всего не застанет Дэмиена, но что поделать, друзей не выбирают, так что... вернувшись он завалился спать, а наутро стал ждать друга.

Найдя дом, который снял его дворецкий, Дэмиен сразу поднялся в спальню и переодевшись лег спать, а утром спустившись на завтрак, сел за стол и взял утреннюю газету. Позавтракав, Дэмиен устроился на веранде с книгой, благо день был теплый и никуда идти ему было не нужно так как он был на отдыхе.

На следующее утро к завтраку он не приехал и Макс решил, что подождет, а уж если тот не появится к обеду, то перероет весь город, но найдет его. Когда стрелка часов перевалила за 11, Макс понял, что скорее всего ему самому придется ехать за этим искателем развлечений и что про обещанных лошадей тот просто забыл. Поэтому он сел в машину и поехал выяснять, где тот остановился. И через час он притормозил у дома Дюрана и, бросив перчатки Шарлю, бесцеремонно уселся в кресло рядом с читающим Дэмиеном, – я собрал для тебя лошадь, а тебя нет.

Тот вздрогнул, – проклятье, Макс, прости, – Дэмиен грустно улыбнулся, – я забыл...

– Думаешь я удивлен? – Макс усмехнулся, – собирайся, хватит изображать моего деда. Поездим верхом, а потом поедем развлекаться.

– Я не твой дед, книги знаешь ли читают за тем, чтобы быть образованными и светскими людьми.

– тебе об этом можно не волноваться, так что мы спокойно можем ехать, – Макс примирительно посмотрел на него, –

если ты, конечно, еще хочешь.

—хорошо, поехали, я пойду переоденусь и приду, — добавил он и войдя в дом, довольно быстро переоделся в подобающую одежду и вышел обратно, — поехали.

— Чудесно, — Макс улыбнулся и быстро сбежал по ступеням, — не ждите нас Шарль, — бросил он — мы едем развлекаться.

Шарль недоверчиво посмотрел на довольного Макса и решил, что не стоит задавать вопросы. Потому что реакция его хозяина могла быть непредсказуемой, а рисковать не хотелось. Шарль уже был согласен, чтобы Дэмиен привел в дом любую, пусть самую порочную и уродливую содержанку, лишь бы та помогла ему развеется. Но пока до этого было слишком далеко.

Дэмиен подошел к машине Макса и осмотрев ее, покачал головой, — мне кажется колеса должны быть пошире, — проговорил он, но все-таки сел на сидение.

Макс снова насупился и, поборов желание вышвырнуть друга из машины, сев сам покатил по дороге, — я поседлал твоего любимца, — сказал он, поворачиваясь к Дэмиену.

—Очень мило с твоей стороны, сам седлал или конюху велел?

— Конечно конюху, но я проверил насколько тот хорошо это сделал

— Я в тебе не сомневаюсь, — отозвался Дэмиен и с улыбкой добавил, — Макс, спасибо тебе... за все, что ты делаешь для

меня.

Макс улыбнулся и прибавил скорости. Машина, урча взобралась на последний подъем и заехала в ворота. Двигатель равномерно порывкивал и Макс прислушался к этому звуку. Что и говорить, он продался этому механическому монстру со всеми потрохами и был готов на все, лишь бы его автомобиль был самым красивым и быстрым в городе. Довольный он выбрался из машины, – ну что пойдём общаться с живой природой?

Дэмиен тоже вылез и пошел следом за другом, – и все-таки, что ты обижаешься? Может быть я прав насчет колес? Ведь вес большой и чем шире колеса, тем лучше... я ведь для тебя стараюсь.

– Где я возьму тебе широкие колеса? – огрызнулся Макс, – сам что сделаю?

– Поговори с теми, кто тебе ее продал, например, – предложил Дэмиен.

Макс подумал дать ли другу в челюсть, чтобы тот не уминал, но все же сдержался и пройдя в конюшню потрепал по шее рыжую кобылу. Помимо машины, она была той женщиной кому Максимилиан Рош отдал часть своего сердца. Кобыла тихо и призывно заржала, приветствуя хозяина и потянулась мордой за его рукой. Большие глаза, как у любого араба, странно скосились и Макс провел рукой по морде с белой звездочкой. Кобыла была чудо как хороша, даром один из соседей готов был заплатить огромные деньги, ради

обладания ей.

– Так мы едем? – уточнил Макс, выводя лошадь во двор.

– Конечно, – отозвался Дэмиен, решив не лезть в его взаимоотношения с машиной. Ему вывели черного жеребца, и он легко вскочил в седло. Кобыла, увидев приятеля, игриво мотнула изящной головой, и жеребец мгновенно отреагировал на это громким ржанием.

– Отлично, – Макс сел на лошадь и погладив ее, выслал в сторону леса что виднелся вдаль, – мне все равно больше нравится жить за городом.

Дэмиен догнал его, – Отчего же? Ведь ты так любишь светские вечеринки.

– На них я приезжаю на узких колесах. Зато потом увожу свою добычу туда, откуда она не может сбежать.

– Ты говоришь так, будто речь идет не о живых женщинах, а о какой-то добычи безмозглой...

– Почему безмозглой, – Макс собрал лошадь, переходя на шаг, – я предпочитаю разных, иногда они бывают весьма неглупы, но когда доходит до дела то выясняется, что я не слишком подхожу им.

– Это отчего же? – поинтересовался Дэмиен тоже переводя лошадь на шаг, – чем ты так плох?

– Я не собираюсь жениться, – Макс обезоруживающе улыбнулся, – а они очень этого хотят, а я очень не люблю женщин, которые мечтают о браке.

– Тебе пора понять, что молодой богатый мужчина – это

лакомый приз и они все будут за него сражаться. Так что лучше бы ты женился и продолжал свои похождения, зато от тебя бы не требовали женитьбы

– Нет, чтобы жениться надо полюбить, – улыбка стала немного мечтательной, – а я такую еще не встретил.

– Кто знает, как оно лучше, а как хуже...ты по-крайней мере не живешь прошлым...

– Я верю в будущее, – Макс задумчиво посмотрел в даль, – и знаю, что где-то есть девушка, которой нужен я и которая полюбит меня и которую люблю я. Просто мы пока не встретились.

– Уверен, что хочешь встретить ее? – довольно холодно спросил Дэмиен, – ты ведь не знаешь, во что эта встреча обернется.

– Хочешь правду? – Макс довольно резко осадил лошадь, – когда вы поженились я завидовал тебе, ведь я сперва думал сам приударить за ней, но она ясно дала понять, что ей нравишься ты и потом ... ты больше подходил ей... вы были счастливы, вы оба знали что такое быть любимыми... и да, я хочу встретить ее.

– Значит, ты идиот, – зло бросил Дэмиен и со всей силы ударил лошадь хлыстом, высылая ее вперед.

– Может быть, – Макс резко одернул кобылу, которая хотела броситься вдогонку, – не все ж тебе быть им....

Помедлив, он развернул лошадь и неторопливо поскакал к дому, решив, что Дэмиену надо побыть одному. Он искрен-

не хотел помочь, но пока выходило весьма коряво. И оставалось лишь любоваться стройными рядами деревьев, которые тянулись до самой дорожки. Доехав рысью до конюшни, Макс спокойно завел лошадь и направившись в дом, распорядился, чтобы ему приготовили костюм на вечер. Говорить с Дэмиеном на эту тему было нельзя, но Макс надеялся, что рано или поздно, но что-то измениться, ведь со времени большой утраты должна уходить... и Макс знал, что она уйдет и был готов подождать.

Дэмиен гнал лошадь, пока не выехал к какой-то дороге... Резко осадив жеребца, что тот чуть не запутался в собственных ногах, он развернулся и поехал обратно. Все эти разговоры о любви и так далее они бесили его, пробуждали злость, потому что на свете не было ничего больнее потери любви и то счастье что она дарила было не сравнить с той болью. Он вернулся лишь вечером и отдав лошадь конюху, пошел искать друга и найдя, молча подошел, – так что... мы едем куда-то там, где много танцовщиц? – поинтересовался он, решив, что может развлечься это самая лучшая идея в его положении.

– Конечно, – Макс снова лучезарно улыбался, – пошли я посажу тебя в свое узкоколесное создание и отвезу в самое развратное место в городе, – он рассмеялся, обнимая друга за плечи

– Так значит все-таки я был прав, говоря про шлюх? –

рассмеялся Дэмиен, -так я и думал...

– Нет, ты не прав, но там хватает всего. так что поехали, – он подтолкнул Дэмиена к двери, – уверен тебе понравится.

– Мне бы твою уверенность, – проворчал Дэмиен, но все-таки позволил вытолкать себя и послушно сел в его машину. За пару дней он привык к этому транспорту и тот уже не вызывал приступа меланхолии. Ну и пусть что он громко урчит и плохо пахнет. Зато Макс счастлив, как будто выиграл первый приз. И Дэмиен был бы совсем паршивым другом, если бы не позволил тому испытать немного радости. Макс, посмеиваясь, выехал на дорогу и вскоре притормозил перед расцвеченным варьете.

Они вышли и ему улыбнулись как старому знакомому. Их столик был немного в стороне, но ничто не закрывало обзор и при этом было очевидно, что никто не будет мешать им если, они пожелают уединения. Макс осел на диванчик заказывая выпивку и подмигнул пышногрудой девушке с подносом.

Дэмиен сел и достав сигару, закурил рассматривая заведение и его обитательниц, – и кто из них твоя главная подруга?

– Вон та, – он показал на красивую танцовщицу, явно знавшую о том, что она красива и старающаяся подчеркнуть свою неотразимость еще больше, – тебе понравится, ее зовут Мелиса.

Дэмиен бросил взгляд на девушку, – красивая, – без осо-

бого восторга проговорил он, — о чем с ней беседуете, что делаете вместе? — довольно ехидно поинтересовался он.

— В основном мы занимаемся любовью, — Макс усмехнулся, — для того чтобы поговорить она, к сожалению, не сильна, но...

Он окинул взглядом танцующих девочек и прикинул, — ты можешь выбрать любую. Пьер уверял что его девочки способны удовлетворить любой, даже самый взыскательный вкус, так что...

Он улыбнулся Мелисе и отметил, что та обрадовалась

— Предлагаю позвать всех этих, — Макс улыбнулся, — обожаю, когда их много.

Дэмиен посмотрел на друга несчастными глазами и тяжело вздохнул, — хорошо, пусть нам несут побольше вина и девицы пусть идут все.

— Идет, — Макс улыбнулся, — сейчас они закончат, а ты пока выбирай что хочешь, — добавил он, делая знак какому-то мужчине.

— Что хочешь в плане еды или что хочешь в плане девушки? — усмехнулся Дэмиен, — боюсь я не из тех, что предпочитает девиц не способных даже поговорить...

— Ты невыносим, — Макс покачал головой. Музыка закончилась и девушки спустившись со сцены пошли к их столику, под довольно заинтересованные взгляды других посетителей заведения и Дэмиену, честно признаться, такое внимание не нравилось. Макс хохотнул и протянул руку соблазнительно

улыбающийся Мелисе.

— Хорошо, я обещаю опустить планку на минимум, — усмехнулся Дэмиен, — все равно ни одна его не пройдет, — добавил он, рассматривая девиц и понимая, что ему необходимо расслабиться, но желания не было.

Когда выяснилось, что идти надо всем Настя обреченно вздохнула, но Мелиса ободряюще улыбнулась. Мужчина, что приглашал их был ее знакомым и Настя подумала, что может быть это поможет ей. Конечно, можно было не идти, но это означало что она тут же потеряет работу, об этом ее предупреждал Пьер, а для нее это было неприемлемо. Оставалось надеяться, что на фоне остальных девушек она слишком незаметна и мужчины обычно не обращают на нее внимания, видимо подозревая что толку от нее будет мало, а платить за сомнительное удовольствие никто не хочет. Вернее, никто не хотел кроме того мужчины... Настя снова поморщилась, вспоминая тот ужас, но... Он больше не приходил, и она надеялась, что не придет никогда, а с остальными все проще. Она вспомнила как девочки оберегали ее, поскольку Анастасия была самой юной, и они дружно заботились о ней. Может жалели, а может, наоборот, но стоило кому-то из мужчин обратить на нее внимание как кто-нибудь ловко усаживался ему на колени, а Анастасия забивалась подальше, чтобы лишний раз не попадаться на глаза. Пьер, конечно, был недоволен, но с другой стороны... Девочки отда-

вали ему его долю, а Настя все равно получала меньше всех, так что...

Вот и сейчас она подошла вместе с девочками и остановилась так чтобы не бросаться в глаза, надеясь, что в этой цветной мишуре ее просто не разглядают.

У Дэмиена зарябило в глазах от того разноцветия, что подошло к их столику. Он попытался разглядеть девиц, но похоже было что они все на одно лицо, кроме разве что одной, стоящей в стороне... Он сосредоточил взгляд на ней просто потому, что она была не такой как все остальные.

Девушки, щебеча, окружили мужчин и две сели по обе стороны от Дэмиена с улыбками, обещающими продолжение вечера. Макс страстно поцеловал Мелису и ласково шлепнул по заду еще одну девушку, а Настя осторожно села на край дивана надеясь, что мужчины сейчас определятся со своими желаниями и она сможет уйти.

Дэмиен осмотрел окруживших его девиц и попытался включить свои инстинкты, проведя рукой по бедру одной из них, но отреагировала только плоть, в голове ничего не щелкнуло, да и вообще...так он не хотел...он вежливо улыбнулся и взяв бокал вина, сделал глоток и снова посмотрел на ту девушку, что отличалась от других.

Когда Настя с ужасом увидела, что мужчина посмотрел в ее сторону, то попыталась спрятаться за высокой Люси, надеясь, что все обойдется, а Макс усадив себе на колени еще одну красотку отметил, что друг вроде освоился, – ну что? –

уточнил он

– Что это за девушка, что постоянно пытается быть в тени других? – с интересом спросил Дэмиен.

– Которая? – Макс вытянул шею пытаясь разглядеть что именно заинтересовало друга и, сосредоточив взгляд на Насте, удивленно нахмурился. Ее он совершенно не помнил, – это новенькая? – уточнил он у Мелисы и та помедлив, кивнула.

– Что это за девушка? – спросил Дэмиен, – она непривычно скромная для вашей работы, вы уж не обижайтесь.

– Не надо, – Мелиса внезапно перестала улыбаться и с мольбой посмотрела на Макса, – она совсем ребенок и ... она не доставит вам удовольствия, – добавила она, обращаясь уже к Дэмиену.

Дэмиен нахмурился и не говоря ни слова, встал и вышел из-за стола... Так его еще никогда не унижали, и он не собирался оставаться здесь, чтобы его и дальше принимали за какого-то богатого кобеля. Макс недобро посмотрел на Мелису, и та опустила глаза

– Подождите, – Настя, которая слышала этот разговор встала и быстро догнала Дэмиена, – подождите, месье, – девушка вскинула на него большие карие глаза с нелепо накрашенными ресницами.

Дэмиен непонимающе нахмурился, – что вы хотите? – проговорил он вежливо, но холодно.

Настя смотрела на него робко, потому что ей было очень

страшно. Да, она понимала, что в том месте, где она работает нет места для скромности, но ничего не могла поделать. Одернув яркое платье, которое лишь слегка прикрывало ее, она усилием воли она заставила себя улыбнуться, понимая, что если он выскажет недовольство, то попадет всем, а девочки итак сделали для нее много и она не хотела, чтобы у них были неприятности, – не уходите.

Дэмиен изогнул бровь с интересом глядя на нее, – отчего же? Мне тут не особо комфортно... хотя вам, по-видимому, тоже....

Она удивленно посмотрела на него, понимая, что он как-то не похож на обычных посетителей и, судя по всему, она все-таки мало привлекает его, а, следовательно, можно не опасаться. Учитывая тот факт, что его не прельстил никто из девочек, то она подумала, что возможно ему вообще это не нужно и от этого стало проще.

– Но вы же пришли сюда, – ее французский был безупречен, в отличии от большинства девушек и сразу было очевидно, что она выучила его не на сцене этого варьете. – думаю нет смысла уходить, раз вы уже здесь, – она осмелев, чуть заметно улыбнулась

Дэмиен с усмешкой посмотрел на нее, – зачем оставаться там, где находиться неприятно?

– Простите, – она отвела глаза и попыталась вежливо улыбнуться, – не стану вас задерживать, – девушка чуть склонила голову и развернувшись пошла обратно. Он был

другой, не похожий на приходящих сюда мужчин и ей казалось, что ему действительно здесь не место. Дэмиен кивнул и проводив ее взглядом, вздохнул, думая о том, что если он сейчас уйдет, то Макс точно обидится... Поэтому снова тяжело вздохнув он пошел обратно к их столу. Макс, видя, что его план не сработал, осторожно приобнял Мелису и та, прижавшись к нему, что-то шептала, а он лишь устало улыбался и кивал.

Она спиной почувствовала, что за ней кто-то идет и вздрогнув обернулась. Этот странный человек возвращался, и она поспешила сесть на край диванчика.

Дэмиен сел рядом есть, думая о том, что похоже они оба здесь чужие... Он вздохнул, – хотите поесть? А то я голоден, и компания не помешала бы.

Она подняла на него глаза, явно удивленная этим предложением, и чуть растерянно улыбнулась. Сидевшая рядом блондинка приобняла Дэмиена, – я готова составить тебе компанию, – проворковала она.

Дэмиен вздрогнул, – я хочу просто поесть, и я ее не обижу, – довольно холодно сказал он. Блондинка усмехнулась и отстранилась, – ну смотри, – бросила она и посмотрев на Настю, ободряюще кивнула.

Макс, услышав слова друга, внимательно посмотрел на девушку понимая, что в ней нет практически ничего, чтобы заинтересовать мужчину... разве что она танцевала как-то иначе... о большем он не мог сказать поскольку общаться с

ней ему не приходилось.

Настя чуть помедлила и потом кивнула, – конечно, месье, я с удовольствием с вами поужинаю.

– Вот и прекрасно, – отозвался Дэмиен и посмотрев на нее, проговорил, – быть может вы сходите и переоденетесь в нормальную одежду?

Взгляд девушки стал еще более растерянным, но она кивнула и встав быстро пошла к себе. Макс насмешливо посмотрел на друга, – мы кажется приехали развлекаться.

– Ты вроде как развлекаешься или нет? – поинтересовался Дэмиен, – да и мне есть чем заняться, поужинаю....

– Ты невозможен, – Макс усмехнулся, – тебя окружают самые красивые девушки города, а ты выбираешь какую-то забитую малышку, которую кстати почему-то все здесь не хотят тебе отдавать. Интересно почему? – он прижал к себе Мелису требуя ответа, и девушка рассмеялась, – потому что мы хотим оградить ее от таких, как ты или потому что боимся конкуренции.

Дэмиен усмехнулся, – она не такая распущенная как они здесь все и поэтому я хочу поужинать с ней, – проговорил он, – а ты продолжай развлекаться, я не возражаю.

– Тогда может быть нам стоило пойти в библиотеку, – Макс усмехнулся, – а что касается распущенности, то она здесь работает, поэтому делай выводы.

Дэмиен пожал плечами, – она танцует и танцует не плохо, и вообще какая тебе разница с кем из них я буду ужинать?

– Мне никакой, в конце концов ты можешь выбрать любую, только не уверен, что от нее будет толк после ужина.

– Я не уверен, что захочу чего-то после ужина и ты прекрасно знаешь почему, – отозвался Дэмиен и сделал глоток вина.

Услышав его слова девушки, понимающе переглянулись и искренне посочувствовали Насте если он все-таки что-то захочет. Каждой из них попадал мужчина, который был, как бы так сказать, не слишком готов. Причин было множество, он мог быть пьян или болен, или ... Кое кто чуть заметно улыбался, а Мелиса смотрела на Макса удивленными голубыми глазами, словно не веря том, что ее Максимилиан, самый лучший любовник что когда-либо был у нее, может общаться с человеком с проблемами в этом деле.

Макс нахмурился, не замечая прелестей подруги и показал глазами на девушку, которая нерешительно шла к ним. Настя очень сильно сомневалась, но за этими сомнениями ее застал Пьер и сказал, что если она не хочет потерять место, то немедленно пойдет и если гость хочет, чтобы она переделась, то она переоденется. Вздыхнув, Настя смыла яркий макияж и из зеркала на нее посмотрело доверчивое, почти детское лицо. Платье было тоже донельзя скромным, во-первых, потому что она не могла позволить себе что-то более привлекательное, а во-вторых, ей и в голову не приходило одевать что-то здесь. У нее было одно платье, которое они привезли из Петербурга и еще одно отец купил здесь, но

одевать их было некуда, да и не могла же она одевать его на работу гувернанткой. "совсем завралась" обреченно подумала она и пошла в зал, надеясь, что он не передумал относительно своих планов на вечер. Она молча подошла к нему и, вежливо улыбнувшись, села рядом.

Дэмиен бросил взгляд на девушку и чуть заметно усмехнулся, конечно она была совсем не такая как они все и это его интересовало и становилось любопытно.

– Что вы будите есть? – вежливо спросил он, наливая девушке бокал вина.

– Спасибо, я не голодна, – она взяла бокал и посмотрев на него, подумала, что у него пустые и тоскливые глаза.

– Как хотите, – отозвался он, – а я, если вы не против, поем, – он подозвал официанта и сделал себе заказ.

– Разумеется, месье, – она поднесла бокал к губам и чуть пригубила. Есть, конечно, хотелось, но она боялась, что он может захотеть какого-то продолжения. А она искренне надеялась, что этот вечер закончится иначе.

Дэмиен откинулся на спинку дивана, – а как вас зовут?

– Анастасия, – она подняла на него глаза.

– Анастасия, – повторил Дэмиен и чуть улыбнулся, – красивое имя...вы из России?

– Да, месье, – она кивнула, не понимая зачем ему их разговор. Она вообще не могла понять этого человека. И тем более не понимала, что он хотел от нее, но при этом она чувствовала, что ему плохо, несмотря на то что он старал-

ся скрыть это... Казалось он тосковал по чему-то... так же сильно, как и она

–Эмигрировали? –поинтересовался Дэмиен ради поддержания разговора

– Да, – она смотрела на него без малейших эмоций, – так сложились обстоятельства, – добавила она явно давая понять, что не собирается обсуждать эту тему.

Кто-то из девочек удивленно посмотрел на него, поскольку так редко кто говорил с гостями. Да и она вела себя не так как было необходимо. Потому что по виду мужчина был вполне приличный и мог щедро отблагодарить. Но Анастасия вряд ли решится на продолжение.

Дэмиен кивнул. Ему принесли заказ, и он принялся молча есть. Поев он посмотрел на друга, который был явно занят и вздохнув, повернулся к Анастасии, – не хотите прогуляться? А то я недавно в этом городе и еще не видел его весь.

Девочки переглянулись, поскольку подозревали, чем кончатся такие прогулки, и она засомневалась, но откуда-то вырос мужчина и почтительно поклонился им, – месье хочет забрать мадемуазель? – уточнил он и Анастасия стиснула зубы от стыда, что ее продают как лошадь или корову. Щеки залил румянец, и она отвела глаза.

– А вы простите кто? – довольно холодно спросил Дэмиен у мужчины

– Дэмиен, – Макс привстал и улыбнулся, – все в порядке Жюль, не переживай. Ты же знаешь меня, – он посмотрел

на девушку все еще не понимая, что могло привлечь в ней друга и усмехнулся, – гуляйте, дети мои.

Дюран недовольно посмотрел на Макса, а потом на мужчину, – девушка, я думаю, уже закончила и может сама решит, что ей делать.

– Дэмиен идите, – Макс привстал и подтолкнул друга к выходу решив не тратить время на прояснение ситуации и Анастасия первой пошла к двери. За нее заплатили, так что она может совершенно спокойно идти. Потом он захочет продолжения... девушка поморщилась от отвращения, но, к сожалению, уйти с девушкой из заведения стоило довольно дорого, хотя, судя по всему, ни один из этих мужчин не нуждался в средствах. Кто-то ободряюще улыбнулся, и она попыталась выдавить улыбку проходя между столиками. Дэмиен пошел следом за ней и когда они вышли, вдохнул свежий воздух, – вы не бойтесь, я действительно хочу только пройтись и все...

– Как вам будет угодно, – отозвалась она, и остановилась, ожидая его дальнейших действий.

– Вы давно в этом городе? Может покажете мне что тут есть интересного?

– Я, право, не знаю... а что бы вы хотели?

– Быть может здесь есть какие-либо достопримечательности

– Здесь есть кафедральный собор, – она неуверенно улыбнулась, – говорят, что он чем-то похож на французский

– Тогда может быть сходим и посмотрим? – поинтересовался Дэмиен. Архитектуру он любил и ему было любопытно. Анастасия несколько удивленно посмотрела на него и потом кивнула. В конце концов это не самое опасное занятие, и она решила, что прогуляться к большому и красивому собору будет неплохим способом провести вечер. Дэмиен шел рядом с девушкой и молчал...он так давно не гулял с женщинами, что уже и не знал, что сказать и как себя вести...поэтому он просто шел и смотрел по сторонам.

– Нам сюда, – неожиданно сказала Анастасия, сворачивая в небольшой проулок, – так будет быстрее, – и девушка обернулась, ожидая пойдет ли он за ней.

Дэмиен кивнул и свернул следом за ней, – пройдем проулками? -поинтересовался он

– Да, – она улыбнулась в свете тусклых фонарей, – надеюсь вы не думаете, что я хочу заманить вас куда-нибудь и ограбить.

Дэмиен усмехнулся, – ты не похожа на ту, что может заманить и ограбить.

Анастасия несколько удивленно приподняла брови на его "ты" но решила не обращать на это внимание. Учitando, что в конце концов он купил ее, так что... Девушка быстро шла по проулку, пока они не вышли на площадь перед собором и она с улыбкой обернулась, потому что его реакция была ей интересна. Дэмиен вышел на площадь вслед за ней и увидев собор потрясенно замер, разглядывая его, собор был од-

новременно величественным и хрупким, что создавало какое-то очень сказочное впечатление. По мнению Дэмиена собор был просто прекрасен. Дэмиен улыбнулся, – это потрясающий собор, как хорошо, что его не снесли, а сохранили в таком виде, – тихо сказал он, поворачиваясь к девушке.

– Неужели вы тут никогда не были? – Анастасия, изумленная его реакцией, даже улыбнулась.

Дэмиен пожал плечами, – я только вчера сюда приехал.

– Понятно, – она снова улыбнулась, – просто я думала что раз вы друг месье Максимилиана то бываете тут довольно часто, – девушка перевела взгляд на собор, – в таком случае может быть вы хотите еще куда-нибудь пойти, – она вышла из тени и осмелев улыбнулась. В этом призрачном лунном свете улыбка была почти взрослой и соблазнительной.

Дэмиен посмотрел на нее и отметил, что она хороша собой, – раньше Максимилиан жил не здесь и мы виделись чаще. В Швейцарии же я его еще не навещал, поэтому я бы не против посмотреть, что тут еще есть.

– В таком случае я с удовольствием вам покажу город, – Анастасия снова улыбнулась, – пойдете?

– Пойдете, – согласился Дэмиен и бросив прощальный взгляд на собор, развернулся, чтобы уйти.

– Вы так смотрите на него словно прощаетесь навсегда.

– Может быть я сюда больше не вернусь, ведь всякое может быть... Поэтому лучше проститься, а потом если что поздороваться.

– Да, пожалуй, вы правы, – она задумчиво посмотрела на собор и потом перевела глаза на мужчину, – никто никогда знает суждено ли куда-то вернуться.

Дэмиен кивнул, – что ж, идемте, – тихо сказал он.

– Конечно, – она снова вернулась взглядом к собору и прикрыв глаза вспомнила занесенные снегом улицы Петербурга, звон санных бубенцов по праздникам и ... Девушка поморщилась как от боли понимая, что она даже не успела проститься и быстро пошла в сторону Церкви святого Франциска.

Дэмиен увидел изменения, произошедшие с ней, и нахмурился, – что-то случилось? – тихо спросил он.

– Все хорошо, – она как-то даже разозлилась за то, что он заметил её лицо и одела соблазнительную улыбку из варьете. За это время лучше всего она научилась притворяться, что все хорошо.

Дэмиен увидел ее улыбку и снова почувствовал желание, вспыхнувшее в нем, он поспешно отвернулся от девушки и продолжил молча идти рядом. Она снова погрузилась в свои воспоминания и снова улыбнулась. Это было так давно что ей казалось, что это было в другой жизни и та другая жизнь была просто чудесной.

Они шли молча, и Анастасия, более чем довольная этим обстоятельством, казалось, даже забыла о его существовании. Мысли разбегались, и она уже была не здесь... Она снова танцевала на том балу, и тот юноша говорил ей как она

красива...

Дэмиен бросал на нее взгляды и понимал, что девушка вся отдалась своим мечтам, но в этих своих мечтах она была столь прекрасна, что желание становилось все больше, что было довольно странно, если учесть, что после смерти Мадлен он не испытывал настолько сильных чувств, а эта девушка вынула их из него всего за один вечер.

Когда они вышли к церкви Анастасия вспомнила о своем спутнике и улыбнулась. Дэмиен тоже улыбнулся и посмотрел на церковь отвлекаясь от спутницы и рассматривая церковь.

– Отец рассказывал, что раньше здесь был монастырь, но его разрушили, – она вздохнула.

– Ясно, – отозвался Дэмиен и кивнул, рассматривая церковь, – вы давно живете в этом городе?

– Около года, – она смотрела на церковь и потом словно вспомнив о том, что они здесь за определенную плату, девушка отвернулась.

– Тебе противно мое общество?

Она вздрогнула от того, что он прочёл её мысли и тут же взяв себя в руки очаровательно улыбнулась, – нет, что вы... Девушка, улыбаясь, смотрела на него, – Но если вы уже все посмотрели, то...

Она недоговорила, вспомнив его глаза там, – давайте я повожу вас, – предложила она.

– Проводите меня? – переспросил Дэмиен, – правильное было бы что бы это я проводил вас.

– Это было бы правильным, но мне кажется, что не сейчас, – она снова нежно и грустно улыбнулась.

Дэмиен увидел ее улыбку и решил сдаться своему желанию, – хорошо, – тихо сказал он, – тогда пойдемте.

Она кивнула надеясь, что он живет в центре и скоро она будет свободна поэтому пошла чуть быстрее. Когда она ускорила шаг, Дюран задумался над тем, почему она это сделала и так и не пришел к однозначному ответу. Они шли некоторое время, и Анастасия улыбнулась, подумав, что этот странный вечер заканчивается и поймала себя на том что если отбросить её страхи то, его общество приятно и... По-крайней мере он не хочет от неё то, что она не может ему дать. Дэмиен шел рядом с ней и впервые думал о том, что общество идущей рядом с ним женщины довольно-таки приятно. Она была молода, недурна собой и, похоже, неплохо воспитана и образована. Правда было непонятно ее присутствие в этом варьете, поскольку вряд ли она оказалась там по собственному желанию. В любом случае, сегодняшний вечер прошел несколько иначе, чем планировал Максимилиан, но Дэмиен не жалел об этом.

Наконец они подошли к дому, в котором Дюран поселился, это был живописный особнячек в барочном стиле и Дэмиен остановившись у ворот, пристально посмотрел на девушку. Она тоже остановилась и уже была готова поблагодарить его, улыбнулась.

Дэмиен увидел ее улыбку, – так что же, зайдете? – он про-

тянул к ней руку.

Улыбка застыла на губах, в глазах появился страх, и девушка резко отшатнулась. Дэмиен увидел это и резко отдернул руку, – проклятье, -пробормотал он.

Анастасия с ужасом смотрела на него пытаясь примириться с действительностью, но через пару секунд поняла, что пройти через это еще раз она не сможет и что ее не останавливает даже риск потерять работу. Хотя какой уж тут риск, она знала, что потеряет ее поскольку ему нужно будет просто сказать, что он не получил желаемого, но... Она помотала головой, словно зачарованный удавом кролик, и развернувшись бросилась прочь. Стук каблуков отражаясь от стен, разлетался по ночному городу и ей казалось, что за ней гонятся все проклятья мира. Дэмиен смотрел ей в след, а потом невесело усмехнулся, только он решил овладеть какой-то женщиной, кроме жены, так она сбежала от него как от черта... он вздохнул и вошел в дом.

Она бежала, почти не помня себя от страха и опомнилась лишь перед домом, понимая, что предстать перед отцом в таком состоянии невозможно. Он просто соберется и убьет и владельца варьете, где танцует его дочь и мужчину, которому ее продали. Девушка перевела дыхание, пытаясь успокоиться и медленно пошла к дому. Отца еще не было. В их маленькой квартирке, совсем не похожей на то, где они жили раньше, было пусто и как-то одиноко. Анастасия зажгла све-

чу и подойдя к зеркалу чуть не расплакалась. От юной и прелестной мадемуазель Скобелевой не осталось ничего. На нее смотрела испуганная девушка с красными от слез глазами, а сквозняк, пронесшийся по дому, раззадорил пламя свечи и отражение исказилось. Девушка отшатнулась, закрывая глаза. Как хотелось вернуться в ту жизнь... Туда, где она была окружена образованными молодыми людьми, смотревшими на нее как на божество, и были готовы на все ради одного танца с ней. Туда, где они выезжали в лучшие дома и везде их принимали как дорогих и желанных гостей. Туда, где ее семья пользовалась влиянием и уважением. Туда, куда путь был закрыт навсегда.

Она очнулась, услышав шаги и поняв, что пришел отец, быстро прошла на маленькую кухню. Готовить хорошо она так и не научилась, но отец на удивление быстро научился есть ее стряпню. Сейчас надо было накормить того, кто делал все, чтобы они могли жить. Кто бы сказал ему, что отставной полковник, некогда блиставший на балах и окруженный женским вниманием, верными друзьями, деньгами и роскошью будет колоть дрова.... Хорошо еще Настенька устроилась в эту библиотеку. Это было несказанная удача, поскольку многим девушка повезло не так и их работа не вызывала у него ничего кроме отвращения, несмотря на то что он понимал необходимость заставившую их делать это. Николай остановился в маленькой прихожей и стал отряхивать одежду, не желая, чтобы дочь видела его таким.

Девушка одела лучистую улыбку и когда отец вошел нежно обняла его. За ужином все было чудесно. Отец шутил, рассказывал о том, что ему предложили неплохую работу, и что если все пойдет так, то ей скоро можно будет не работать. Анастасия улыбалась, думая о том, что мечтам отца скорее всего не суждено будет сбыться. Она уже не верила в то, что когда-то наступит день, и она не должна будет идти в это прокуренное варьете и танцевать перед мужчинами, мечтающими овладеть каждой из девушек. Когда она брала уроки танцев ей и в голову не могло прийти, что это поможет ей прокормить себя и отца. Она вспомнила, как восторгался ее учитель и как говорил, что с ее способностями можно запросто попробоваться в труппу великого Дягилева... Где он сейчас... Она хотела, но ей сказали, что таких как она сейчас слишком много, и что никто не станет смотреть на нее. И когда она все-таки уговорила одну даму, некогда тоже танцевавшую, посмотреть ее та с грустной улыбкой посоветовала ей то место в варьете. В принципе ей могло и повезти если бы не ее глупость. Она так старалась, так хотела понравиться, что ей это удалось. И на ее слова что она никогда... ему было плевать. Он заплатил деньги и ...

Анастасия подняла голову и улыбнулась отцу, прогоняя тот жуткий день. Николай что-то говорил, а она просто кивала. Потом убрала посуду и пошла в свою комнату, где, взяв томик Куприна, стала читать понимая, что никогда она не встретит мужчину, который будет готов на все ради одного

ее взгляда. С этими мыслями она и уснула. На следующий день она была выходная и могла спокойно навести порядок дома, купить продукты и просто побыть самой собой.

Дэмиен вошел в дом, поздоровался с Шарлем и быстро ретировался наверх чтобы избежать вопросов, но утром, он решил вновь посетить это варьете и извиниться перед девушкой, потому что понимал, что напугал ее....купив букет цветов, он вошел внутрь и удивился тому, что даже днем там достаточно много народу... Обходя столики с уже порядком набравшимися посетителями, и избегая взглядом девиц, которые были в поиске подходящего клиента, он прошел в глубину зала и найдя вчерашнего мужчину, он спросил у него где Анастасия.

Пьер удивленно посмотрел на него и тут вспомнил того странного вчерашнего посетителя.

– Мадемуазель сегодня не работает, – сказал он с почти-тельной улыбкой, вспомнив сколько заплатил месье Максимилиан за мадемуазель, от которой обычно не было дохода. И хотя тот факт, что месье пришел с этим вопросом удивил его, он решил сделать все, чтобы посетитель остался доволен. И если надо, он притащит эту русскую девку, мнящую себя принцессой, прямо из дома. Правда, он не мог представить, что та сумела сделать, чтобы возбудить столь пылкий интерес, но за время работы привык не удивляться ничему и лишь исполнять желания тех, кто платит.

– В таком случае быть можете скажете, где ее можно найти? – Дэмиен достал бумажник и вынул оттуда несколько крупных купюр.

Глаза Пьера засверкали, и он скабрёзно-понимающе улыбнулся.

– Если хотите, мадемуазель можно привести сюда. Это не займет много времени.

– Благодарю, но мне будет достаточно адреса, – холодно отозвался Дэмиен и Пьер решил не испытывать судьбу. В конце концов эта девчонка не умела врать и, если она и заработает что-то, он легко выбьет у нее долю заведения. И еще напомним, что не стоит рисковать и общаться с клиентами дома. Мало ли что может произойти. От этой мысли он усмехнулся и найдя ее адрес, записанный четким и уверенным почерком, так сильно отличавшимся от листков, на котором писали другие девочки, быстро переписал его на визитку заведения. «Что ж у всех свои прихоти, может быть ему нравятся те, неподвижные и неумелые» подумал он, будучи несколько удивленный пристрастиями мужчины.

Дэмиен взял листок и поблагодарив мужчину, спрятал его в карман. Выйдя на улицу, он пошел ловить извозчика, чтобы его отвезли по адресу. Дэмиен приехал к ее дому и подойдя, вежливо постучал в дверь, честно говоря, сам не понимая зачем он это делает.

Отец ушел и Анастасия, сходяв на рынок, купила продук-

ты и сейчас мурлыча себе под нос арию из легкомысленной оперетты кружилась по дому наводя порядок. Настроение было чудесное, и девушка уже успела позабыть вчерашние неприятности. Поэтому услышав стук, она несколько удивленная подошла к двери думая, что это отцовский приятель, который намеривался поужинать у них, и видимо просто перепутал время, поэтому распахнула дверь и увидев вчерашнего мужчину испуганно ойкнула.

– Не бойся, – Дэмиен примирительно улыбнулся, – я пришел извиниться за вчерашнее и вот цветы принес...

Она с сомнением посмотрела на него, но вежливость взяла верх, и Настя медленно раскрыла дверь, не будучи до конца уверенной в том, что стоит это делать, – прошу вас.

– Благодарю, – вежливо отозвался Дэмиен и пройдя внутрь, огляделся и немного смущенно протянул букет девушке, – это вам.

– Спасибо, – она неуверенно улыбнулась, стесняясь и убогой обстановки и того при каких обстоятельствах они познакомились с этим человеком.

Дэмиен улыбнулся, – я прошу прощения, что пришел вот так, просто я должен был извиниться....

– Да я, понимая, – она, неуверенно улыбаясь, прошла в комнату, – располагайтесь, прошу вас.

– Благодарю, – Дэмиен присел в кресло, – хотя мне, наверное, нужно уже идти...-он посмотрел на накрытый стол, – очевидно вы ждете гостей

Анастасия помедлила и уже хотела проститься как скрипнула дверь и вошел отец со своим другом, и она поняла, что пропала....

Дэмиен встал и посмотрел на вошедших мужчин, – добрый вечер, – вежливо сказал он.

– Добрый вечер, – Николай несколько удивленно посмотрел на мужчину в их гостиной и перевел взгляд на дочь, словно ожидая каких-то объяснений. А она не знала, что сказать. Потому что сказать правду, что папа этот человек заплатил за ночь со мной, но я сбежала и он почему-то решил, что обидел меня... То были опасения, что он мог просто не выйти из этого дома.

– Папа это мой знакомый, – она улыбнулась и повернулась к Дэмиену, – месье это мой отец, – добавила она с ужасом понимая, что не знает как зовут месье.

Дэмиен поспешно протянул руку ее отцу, – приятно познакомиться, Дэмиен Дюран, – представил он, – мы с вашей дочерью познакомились у нее на работе...

Анастасии стало нехорошо, и она поспешно шагнула вперед, – да, папа в библиотеке, – добавила она и улыбнулась второму мужчине, – дядя Серж, я так рада вас видеть.

Дэмиен поперхнулся и закашлялся, сразу стало понятно, дочь не говорит отцу, где работает потому, что отец по виду мужчина, который не позволит своей дочери продавать себя...-простите, -пробормотал он, откашлявшись, -ваша дочь просто помогла мне с выбором книги, так мы и познакоми-

лись...

Она улыбнулась ему и в улыбке была искренняя благодарность. Серж осторожно обнял девушку за плечи и улыбнулся, – да, Анастасия великолепно разбирается в литературе. Пожалуй, она единственная из всех знакомых мне девушек, которая действительно получает удовольствие от книг.

Дэмиен лишь кивнул, так как познаний Анастасии в литературе не знал, правда и во всем остальном выходило, что познаний у нее немного... -что ж, я уже обирался уходить, так что позвольте откланяться.

– Как? – Николай удивленно посмотрел на него, – разве вы не останетесь с нами на ужин? Что вы? Я категорически против. К нам не так часто приходят друзья моей дочери и я признаюсь очень жалею, что мы не можем их принимать, но поскольку вы здесь мы вас так просто не отпустим.

Дэмиен смущенно опустил голову, – да признаться мы лишь знакомые...ваша дочь помогла мне, и я пришел ее отблагодарить, вот и все.

– Но вы уже здесь, – Николай широко улыбнулся, – поэтому я настаиваю, чтобы вы остались. Настенька, я ведь прав?

Анастасия улыбнулась и внезапно снова вспомнила его глаза, там в варьете. Посреди бурного веселья они были такие... И может быть этот ужин ничего не изменит, ведь они не могли предложить ему даже приличного вина, но ей было жаль его. Она не могла спросить, но чувствовала, что он тоже утратил, что-то невероятно важное. И может быть в обще-

стве тех, кто также испытал потери, ему будет немного легче, чем с вечно веселым Максимилианом.

– Пожалуйста оставайтесь к ужину, – тихо сказала она ему, – я тоже буду очень рада.

Дэмиен смутился еще больше, но наконец вежливо улыбнулся и кивнул, -благодарю вас за ваше гостеприимство и конечно я не могу отказать столь милой юной леди.

Анастасия настороженно посмотрела на него, не понимая, как связать то, что было вчера ночью с его тоской и потом все-таки улыбнулась.

– Вот и чудесно, – Николай улыбнулся, – в таком случае я позволю себе помочь нашей очаровательной хозяйке, а вы господа подождите немного.

Дэмиен кивнул и снова сел в кресло. Достав из кармана коробочку с сигарами, он повернулся к другу хозяина, – не желаете сигару?

– С удовольствием, – Серж взял сигару и грустно улыбнулся, понимая, что уже давно не курил ничего подобного. Он поднес ее к носу, с удовольствием вдыхая запах и вспоминая тот мир, где все было иначе. Дэмиен увидел лицо мужчины и вздохнул, эти люди потеряли родину, но их можно было сделать счастливыми...для этого нужно не так много, а вот его счастье...его не вернуть...

Анастасия, искренне надеясь, что отец не начнет выяснять кто этот человек и, пройдя на кухню, стала собирать ужин. К счастью, у отца был праздник и их стол, хоть и нель-

зя было назвать богатым, но он отличался от обычных дней. Потому что поставить пустую кашу с дешевым дурно-пахнущим маслом было бы невозможно. Она бы просто умерла от стыда. А отец...он словно не замечал всего этого, и Настя даже подумала, что он вполне мог бы пригласить гостя, если бы еды не было.

Наконец все было готово, и она улыбнулась отцу, а тот видя курящих мужчин подошел к ним, – прошу вас господа, а вам месье Дюран я откровенно завидую, ведь с вами будет сидеть самая красивая девушка.

Дэмиен затушил сигару и улыбнулся Николаю, – а я завидую вам, ведь это ваша дочь и уверен вы гордитесь ей, – проговорил он и пройдя к столу сел на положенное ему место.

– Конечно, – Николай посмотрел на девушку, и та счастливо улыбнулась, но Дюран сел рядом улыбка стала какой-то холодной. она опасалась этого человека, словно в любой момент ожидая от него подвоха.

Дэмиен внимательно посмотрел на девушку, он был неприятен ей, скорее всего она его опасалась, он чуть заметно усмехнулся, ведь ей было невдомек, что после вчерашнего, он не хочет от нее ничего, кроме возможно очередной экскурсии по городу.

Ужин прошел на удивление хорошо. Мужчины говорили на нейтральные темы, не касаясь ни политики, ни денег, то есть всего того, чего стоило бы опасаться. После ужина они перебрались в маленькую гостиную продолжая разгова-

ривать и Анастасия, сидя на узком диванчике, слышала голос отца и улыбалась. Ей казалось, что она снова дома...

– Жаль у нас нет инструмента, – Николай улыбнулся, – Анастасия превосходно музицирует.

– Вы любите музыку? – вежливо спросил Дэмиен у девушки. Признаться честно, он считал, что она красива, но... но он не хотел никаких отношений поэтому он был с ней вежлив и все, намного интереснее ему было общество ее отца и его друга

– Да, – она улыбнулась, – очень....

Улыбка была немного смущенной, но искренней. Сейчас все казалось иначе и его общество уже не страшило, может быть потому что рядом был отец, а может быть просто не страшило.

– Я тоже играю, – тихо сказал Дэмиен, – точнее играл, раньше...сейчас как-то нет на это времени и желания, – он вздохнул и взглянул на часы, – что ж, уже поздно...не буду больше отвлекать вас своим обществом и пойду домой, – он поднялся, – спасибо большое за ужин и приятную компанию.

– Я провожу вас, – Анастасия встала под ободряющим взглядом отца и снова улыбнулась понимая, что хочет поблагодарить его за то, что он не рассказал о ней.

– Конечно, – отозвался Дэмиен и пожав руки мужчинам, пошел к двери.

Они вышли на крыльцо и девушка, прикрыв дверь, улыбнулась, – спасибо вам, – тихо сказала она.

– Вам спасибо...-отозвался Дэмиен, – мой друг сегодня снова где-то развлекается, так что я остался без компании на ужин, но благодаря вам мне не было одиноко за едой... спасибо.

– Я рада, – она улыбнулась, – признаюсь, ужинать в вашей компании было весьма приятно, – и девушка неосознанно протянула ему руку для поцелуя.

Дэмиен был удивлен, но тут вспомнил, что она не обычная девчонка из варьете и взяв ее руку, осторожно коснулся ее губами, – благодарю вас, Анастасия и до свидания, – проговорил он и пошел искать извозчика.

Лишь когда он ушел она поняла, что совершила ошибку, потому что, по его мнению, и в этом она была уверена, таким, как она не целуют руку. Девушка прислонилась к стене и прикрыла глаза чувствуя, как пылают от стыда щеки.

Дэмиен только покинув этот квартал сумел найти извозчика и поехал домой. Этот вечер отличался от обычных, похожих друг на друга, его вечеров и он был даже немного рад тому, что приехал в этот город.

Еще какое-то время девушка стояла на улице приходя в себя, а потом вошла в дом. Мужчины негромко разговаривали и Анастасия, сев рядом с отцом положила голову ему на плечо. Тот провел рукой по ее волосам и чуть поморщился, когда волосы девушки зацепили сорванный мозоль. Она подняла голову, но он уже улыбался, поскольку он так же,

как и его дочь ни за что в жизни не признался бы, чем зарабатывает на жизнь...

Ночью ей не спалось... этот мужчина... его губы на ее руке... ей так давно не целовали руку, это делали порой друзья отца, но он не был его другом. Он был человеком из другой жизни и повернув голову она посмотрела на цветы... цветов ей тоже давно не дарили.... Девушка вздохнула, снова вспоминая его и вскоре уснула. Во сне они шли по городу и когда дошли он лишь улыбнулся и посадил ее в экипаж... Настя улыбнулась в ответ и крепче обняла подушку. Во снах была тоже другая жизнь, а утром она наспех позавтракала и побежала в варьете, где ей дали ее проценты с суммы, которую оплатили Макс. Глаза девушки округлились и ей стало нехорошо. Правда Пьер добавил, что принимать клиентов у себя не принято, но учитывая первую сумму, он ограничится лишь замечанием. Но в другой раз он не будет так добр и ей стоит подумать о том, что за все в жизни надо платить. В первую секунду, она не поняла, о чем тот говорит, но потом... Хотя к унижениям она уже привыкла и представить, что тот мужчина приходил к ней в дом за постельными утехами было не так сложно. Но она знала, что это не так, и также знала, что Пьер никогда не поверит, что вчера посетитель его заведения просто ужинал с ней и ее отцом.

Вечер обещал быть таким же, но пока народу ещё не было. Дневные клиенты уже успели получить свою порцию любви и разошлись, а вечерние только начинали подходить и пока

не спешили разбирать девушек, планируя сперва хорошенько насмотреться на них. И используя это затишье, она внезапно вспомнила слова отца и села к инструменту. Её проводили удивленным взглядом, но, когда она заиграла, её окружили и восхищенно замерев слушали.

Дэмиен сам не знал почему, но вечером снова пришел в варьете и только зайдя, услышал красивую мелодию и подойдя ближе, увидел Анастасию и удивленно замер. Она действительно потрясаяще играла и даже его тоска отошла на второй план, чтобы он мог насладиться прекрасной музыкой.

Она закончила одно произведение и на пару секунд задумалась, но пальцы снова взлетели над клавишами, и она продолжила. Подняв глаза, она улыбнулась своим слушателям и тут увидела Дэмиена. Пальцы дрогнули и фальшивый звук заставил всех вздрогнуть. Дэмиен не стал исключением и наваждение прошло, он отвернулся и пошел к столу, чтобы заказать себе ужин.

—Ты что? — Мелиса удивленно посмотрела на неё, а она неуверенно улыбнулась, но увидев, что он ушел как-то даже расстроилась. Но потом заиграла снова, ловя себя на том, что играет для него.

Музыка вновь зазвучала и он чуть заметно улыбнулся, узнавая легкие и нежные вариации Моцарта. Что ж, это отлично подходит для юной девицы и достав сигары, Дэмиен закурил и стал слушать музыку.

Народ прибывал, и Анастасия была готова уже уйти, осво-

бождая место, Леону чье оно было по праву, но едва она закончила и встала, как кто-то требовательно попросил, чтобы она продолжала. Анастасия бросила взгляд на Пьера и тот кивнул. Пожав плечами, она села обратно за инструмент, пытаясь вспомнить что-то еще как к ней подошел седой мужчина.

– Мадемуазель вы великолепны, – сказал он с улыбкой опираясь на рояль.

Она неуверенно улыбнулась, – спасибо месье...

Тот помедлил и вытащив из кармана купюру положил ее перед Анастасией. Глаза девушки стали огромными, и она бросила робкий взгляд на Пьера понимая, что должна отдать деньги ему и мужчина, заметив ее взгляд, усмехнулся, подзывая Пьера.

– Это только для мадемуазель, – сказал он, отдавая вторую купюру ему, – и я надеюсь, что вы меня поняли.

Пьер подобострастно закивал, решив, что если кому-то охота платить за музыку, то почему бы нет. Тем более, пользы от этой девчонку было маловато. Он подмигнул ей так, что девушка испытала приступ тошноты и поспешила вернуться взглядом к клавишам. Мужчина еще раз смерил Пьера взглядом и забыл о его существовании.

– Как вас зовут мадемуазель? – поинтересовался он и ей внезапно стало стыдно от того, где она находится и что делает. А учитывая, что на ней по-прежнему было одето пестрое платье, в котором она должна была танцевать и которое не

прикрывало ничего, то девушка осторожно потянула на себя разноцветные оборки. Попытка прикрыть колени не увенчалась успехом, но она увидела, что впервые за все время ее работы здесь, мужчина смотрит не на ее ноги и грудь, а на руки.

– Анастасия Скобелева, – негромко сказала она, отводя глаза, но мужчина улыбался.

– Мадемуазель может сыграть Первую сонату Рахманинова? – уточнил он и Анастасия прикрыла глаза вспоминая, но потом покачала головой, – боюсь только по нотам месье... – с сожалением сказала она и мужчина повернулся к Пьеру, – Пьер мне нужны ноты для мадемуазель, – он снова протянул ему купюру. Пьер, несколько посомневавшись, позвал мальчишку посыльного и вручив ему записку отправил за нотами. Седой господин довольно улыбнулся, – в таком случае мадемуазель сыграйте нам что-нибудь на ваш вкус, – предложил он и Анастасия задумалась. Глаза пробежались по залу, где были ее слушатели и она нашла сидящего Дэмиена. Хотелось сыграть что-то для него... она не могла объяснить себе почему, но его глаза... Сейчас они были другими, и она видела, что ему нравится ее исполнение. Девушка подумала и кивнула. Пальцы медленно приподнялись над клавишами и ... Звуки, которые рвались из инструмента разносились по залу окутывая всех своей пеленой. Те, кто уже слышали эту музыку получали удовольствие, а те, кто слышал ее впервые замерли, пораженные ее величием. При-

бежавший мальчика простучал башмаками по залу и на него недовольно зашикали от чего он испуганно сжался не понимая, что происходит и прокравшись к Пьеру, положил перед ним стопку нот. Тот принес их мужчине, который пролистав их улыбнулся, – мадемуазель, я позволю себе кое-что предложить вам...

Анастасия посмотрела на него и во взгляде проскользнуло опасение. Хотя что она могла ожидать здесь. Сейчас этот человек, который показался ей порядочным и образованным попросит, вернее потребует, потому что какой смысл просить о чем-то вещь, чтобы она отошла от инструмента и...

– Нет-нет, мадемуазель Скобелева, – мужчина увидел это и покачал головой, – вы неправильно поняли меня. Я хотел всего лишь предложить вам сыграть это, – он поставил перед ней ноты и выжидающе посмотрел. Она чуть заметно улыбнулась, – простите месье, но эта пьеса на 4 руки.

– Разумеется, мадемуазель, – он жестом потребовал стул и сел рядом, – вы же не откажите мне в подобном удовольствии?

Анастасия довольно улыбнулась и когда мужчина заиграл с легкостью вступила. Краем глаза он видела, как незнакомый мужчина подошел к Пьеру и что-то сказал. Она подумала, что вероятно завсегдатаям надоело это времяпровождения и сейчас ее выставят отсюда обратно на сцену, но они продолжали играть. Девушка старалась не ошибиться, поскольку последний раз она музицировала довольно давно, но

ее партнер, словно чувствуя тревогу, был готов ее поддержать.

Когда пьеса закончилась она испытала сожаление и посмотрела на мужчину. Так она еще ни разу не работала, но тут он встал и слегка коснулся ее руки губами. Анастасия вздрогнула, потому что за последний два дня ей целовали руку чаще чем за последний год.

– Это было восхитительно мадемуазель Скобелева, – сказал мужчина, – и все же я попрошу вас продолжать, если, конечно, никто из присутствующих не против.

Сидевшие в варьете одобрительно зашумели. Возможно, кто-то и хотел более привычных развлечений, но общий настрой захватил и их. А ночь была длинна и рано или поздно на сцену выйдут и пестрые девицы, а пока... Настя играла по памяти и по нотам, чувствуя, что с непривычки начинают уставать пальцы. Когда ближе к полуночи приехал Максимилиан, то ошалев остановился в дверях, не веря своим глазам. Вместо привычного гама и шума раздавались лишь чистые звуки рояля... Он присвистнул и окинув взглядом зал заметил за роялем вчерашнюю девчонку, а в зале сидящего Дэмиена. Решив, что разбираться в случившемся просто невозможно он тихо прошел между столиками и сел рядом с другом, – а что здесь происходит? – шепотом уточнил он.

Дэмиен вздрогнул, отвлекаясь от музыки, которая была божественна, – мадемуазель играет великолепно, – тихо сказал он, – хотя, конечно, для этого места такая божественная

музыка не подходит, но все же она прекрасна...а тебе стоит на сегодняшний вечер пойти в другое варьете

– Нет уж я послушаю, – Макс осторожно устроился на диване, стараясь не скрипеть, – не каждый день такое услышишь...

– Ты мог бы ходить в консерваторию и слушать это хоть каждый день, – отозвался Дэмиен с улыбкой и отвернувшись от друга, продолжил слушать как Анастасия играет.

– Такое мне в голову не пришло, – Макс жестом попросил вина и улыбнувшись, посмотрел на друга, понимая, что таким он давно его не видел.

Наконец Анастасия смущенно подняла глаза на слушателей, – я прошу прощения господа, но...я немного устала, – она улыбалась несмотря на то, что пальцы уже почти сводила судорога.

Седой мужчина подошел к ней и предложив руку повел к своему столику и Макс нахмурился, – а кто это повел нашу девушку?

Дэмиен пожал плечами, – ты здесь живешь дольше, чем я поэтому тебе виднее и вообще-то она не наша, хотя признаюсь играет она просто потрясающе, я очарован.

– Да? – Макс нахмурился, глядя как мужчина посадил Анастасию за свой столик и пожал плечами, – признаюсь я тоже впервые слышал что-то подобное.

– Ты редко просто слушаешь классическую музыку, – отозвался Дэмиен и пожал плечами, – ладно, раз Анастасия за-

кончила свое выступление, можно спокойно ужинать.

– Да, ты прав, – Макс сделала заказ время от времени несколько ревниво поглядывая в сторону столика, где сидела девушка.

А Анастасия усталая, но счастливая беседовала с этим господином снова за долгое время чувствуя себя нормальным человеком. Но ужин закончился, и седой господин откланялся. Анастасия грустно улыбнулась и пошла к сцене, но остановивший ее Пьер, подозвав сообщил, что ее сегодняшнее выступление принесло тоже неплохой доход и она может быть на сегодня свободна. Девушка благодарно улыбнулась, радуясь, что сможет наконец снять с себя этот птичий наряд, и пошла переодеваться. Дэмиен сам не зная почему, все это время внимательно наблюдал за Анастасией и когда она скрылась за сценой, уверенно поднялся, – я скоро вернусь, – проговорил он и уверенно пошел к Пьеру, – я бы хотел поговорить с мадемуазель Анастасией, – проговорил он, протягивая тому купюру.

Пьер понимающе кивнул и пропустил Дэмиена, сказав, где именно будет сейчас девушка. То, что она умеет делать подобное было для него открытием и он понимал так же что возможно кого-то из мужчин может это привлекать. Тем более что это друг Максимилиана был несколько странным.

Дэмиен прошел за сцену, мельком посмотрев на полураздетых девиц, которые сновали по коридору и игриво улыбались, заметив здесь постороннего мужчину. Любая из них

мечтала ухватить свой шанс в лице богатого и, главное, щедрого поклонника, который бы забрал ее к себе и освободил от необходимости выходить на сцену каждый вечер. Поэтому молодой и красивый мужчина здесь воспринимался как дар свыше, ведь многим не приходилось выбирать и их спутники не отличались ни молодостью, ни красотой. Но Дэмиен довольно быстро пересек коридор и оказавшись у нужной двери, вежливо постучал.

Анастасия испытывала очень странные чувства. С одной стороны, она дико устала и руки подрагивали от долгой игры, а с другой... Это было волшебно и невероятно. Пронеслась робкая мысль, что возможно Пьера бы устроило, чтобы она просто играла, а не танцевала, но девушка быстро прогнала ее, боясь поверить в счастливый случай. Сидя в старом кресле из красного бархата, она устало разминала руки и услышав стук, решила, что это кто-то из девочек, поэтому не вставая сказала, – войдите.

Дэмиен вошел и прикрыв дверь, прислонился к стене, – я пришел сказать, что вы потрясающе играете.

Она вздрогнула, увидев кто это и неожиданно улыбнулась, – я очень рада что вам понравилось.

– Что ж, не буду больше утруждать вас своим обществом, отдыхайте, мадемуазель.

– Подождите, – она неожиданно дернулась к нему, – я... я очень хотела, чтобы вам понравилось.

Дэмиен остановился и обернувшись, вопросительно на

нее взглянул, – хотели, чтобы мне понравилось?

– Да, – она опустила голову и слегка покраснела, понимая, что он, итак, думает о ней неизвестно что. Хотя можно было особо не гадать, чтобы понимать, что именно думает мужчина о женщине, работающей в таком месте. Ведь всегда можно было пойти мыть посуду, правда платят за это совсем мало.

– Что ж, мне приятно, что вы играли для меня...это очень неожиданно и приятно.

– Я надеялась, что вам понравится, мне показалось что вы любите музыку

– Вы правы, я люблю музыку и люблю архитектуру и последнее время именно вы связаны с этой моей влюбленностью.

Она робко подняла на него глаза, не будучи уверенной в правильности своего поступка и пугаясь от собственной смелости, – в таком случае может быть ... я уже освободилась и ... может быть...

Дэмиен чуть приподнял мне бровь, – в этом городе есть еще что-нибудь, чтобы вы могли мне показать?

– Думаю да, если вы позволите...

– Я с удовольствием вам это позволю, – отозвался Дэмиен с улыбкой, – только поужинаем, если вы не против.

– А вы еще не ужинали?

– Нет, я не мог ужинать, когда вы играли так потрясающе.

– Простите я не думала, – она улыбнулась понимая, что счастлива уже от того, что он не жевал, пока она играла, – в

таком случае может быть мы пойдем отсюда.

– Конечно, я уверен поужинать можно и где-то еще, необязательно здесь.

– В таком случае вы не подождете пока я переоденусь.

– Конечно, – проговорил Дэмиен и вышел из ее гримерки, честно говоря, не совсем понимая то, что он сейчас делает и зачем он это делает.

Она быстро переоделась в свое обычное серое платье и бросив взгляд в зеркало подумала, что выглядит просто ужасно. Снова всплыли в памяти ее платья, которых было столько, что она не успевала их надевать. Сейчас она бы отдала многое за самое простенькое платье из того шкафа, но даже на него у них не хватило бы денег. Поправив складку на юбке, она выскочила из маленькой гримерки и натолкнулась на Дэмиена, – простите...

– Не извиняйтесь, – отозвался мужчина, – лучше идемте смотреть город.

– С удовольствием, – она озарила его улыбкой, не понимая почему все так происходит, но она была рада тому, что он слушал ее и что он пришел и что... Анастасия слегка покраснела и когда они вышли из варьете посмотрела на него, – папа приглашал вас в гости, – неуверенно сказала она и тут же пожалела об этом. Потому что маловероятно, что его заинтересует подобное приглашение.

Дэмиен улыбнулся, – у вас прекрасный отец, вам очень с ним повезло....

– Да, вы правы.

Это снова был странный вечер, она не осознавала, что происходило, но... Они шли по улице и просто разговаривали, о музыке, о живописи, о театре... и она чувствовала себя почти свободной. Словно она вернулась в прошлое, где никто не смотрит на нее, как на вещь. Причем на вещь, которую может позволить себе почти любой из завсегдатаев заведения. Они бродили довольно долго и, находясь рядом с молодой и красивой девушкой, Дэмиен чувствовал, как что-то происходит с его душой. Нет, она пока не ожила, но это могло случиться и теперь нужно было понять, хочет ли он этого или нет.

Порядком замерзнув, они свернули в небольшой ресторан, и Анастасия даже не задумывалась о том, что может последовать за ужином. Почему-то она была совершенно уверена, что он не обидит ее. Тепло ресторана, мягкие кресла и кипельно-белая скатерть – все это казалось невозможным, но при этом было таким манящим. Устроившись за столиком, она робко заказала себе самое дешевое блюдо. Дэмиен решил, что не стоит шиковать в ее обществе и тоже ограничился скромным ужином из пары блюд. Официант, бросив на них взгляд, мгновенно оценил и то, что мужчина может позволить себе гораздо больше и то, что девушка не знает, как вести себя с ним. На содержанку она была не похожа, слишком робкая и скованная, но при этом у нее было какое-то внутреннее достоинство, которое не могли скрыть ни

дешевое платье, ни отсутствие украшений. Но когда ее спутник оставил щедрые чаевые, официант мгновенно изменил мнение о девице и отодвинул ей стул, помогая встать. Она благодарно кивнула и в одном движении он оценил то, что девушка не так проста, как ему показалось на первый взгляд. А после ужина они снова гуляли, и выйдя на набережную девушка улыбнулась, глядя как луна отражается в черной воде, – правда, очень красиво?

– Вы правы, красиво, – он вздохнул, – давно я вот так не гулял и не восхищался окружающей меня красотой... спасибо вам за это.

Она смущенно улыбнулась, решив, что ему не стоит знать, что она тоже давно так не гуляла. Уходить не хотелось, и она оперлась о парапет.

Дэмиен тоже прислонился к парапету, – а вы из какого города родом? -спросил он, – из Москвы?

– Нет, из Петербурга, а вы?

– Из Парижа, – проговорил Дэмиен и улыбнулся, – что Петербург, красивый город?

– Очень, знаете я не так много путешествовала, чтобы утверждать подобное в полной мере, и, возможно, мое мнение предвзято, но это самый красивый город.

– И что вам в нем нравится больше всего?

Она улыбнулась задумываясь и взгляд снова вернулся к черной воде, – я не знаю как объяснить вам... мне нравится все... громада Исакия, длинный шпиль адмиралтейства,

ангел на шпиле Петропавловской крепости, – она улыбнулась, – когда я была маленькой, то очень расстраивалась, если ветер разворачивал ангела так что его было не видно... – Анастасия посмотрела на темную воду, – а торосы на Финском заливе... Ветер нагоняет их и кажется что это какой-то диковинный зверь, – она чуть улыбнулась, – а весной когда на Неве начинается ледоход... это непостижимое зрелище, когда река словно какой-то великан пытается избавиться от ледового плена и громадные обломки наползают друг на друга... это невозможно описать словами... я помню, как мы часами сидели в Зимнем дворце и смотрели на ледоход.

Дэмиен слушал ее, а сам тоже смотрел на воду, ее рассказ давал его воображению увидеть прекрасный город, хотя возможно всего это там больше нет. Ведь после смены власти в России там стало совсем по-другому. Дюран вздохнул, – наверное, ужасно, когда приходится покидать родной и любимый город.

– Да, – она перестала улыбаться и снова вернулась взглядом к воде, – мне иногда кажется, что все это просто сон... что надо открыть глаза и я проснусь и ...

Она резко отвернулась, чтобы он не увидел ее лица. Чего-чего, а жалости она хлебнула порядочно, вот только от того, что ее жалели ничего не менялось.

– Этот город настолько плох или же ваш город настолько лучше него? – спросил Дэмиен, – или все дело в том, какая была жизнь там и какая здесь?

— А как вы думаете? — она резко повернулась к нему, — там я дружила с великой княжной, а здесь меня покупают как шлюху... как вы думаете в чем дело?!

Дэмиен опустил голову, — прошу простить мне мое невежество, — тихо проговорил он, — я сожалею, что с вашей страной произошло такое.

Анастасия провела рукой по щекам, вытирая слезы и отвернулась, — простите меня, я не должна была... мне очень жаль, — девушка перевела дыхание, — вы не проводите меня?

— Конечно, мадемуазель, — проговорил он и отстранился от парапета, — идемте.

— Спасибо, — она облокотилась на его руку и только потом поняла, что не должна была это делать, но сейчас было уже все равно. Сегодняшний вечер, такой чудесный закончился просто ужасно. Она снова вспомнила, как в их дом ворвались какие-то люди, как отец кричал, чтобы она уходила, а старая Анфиса выталкивала ее в окно. И как она бежала к дому дяди Сержа, молясь лишь о том, чтобы отец остался жив... Девушка вздрогнула и поежилась от этих воспоминаний.

Дэмиен молча шел рядом с ней, история девушки и ее страны казалась ужасной, даже по сравнению с его собственной историей, хотя каждая из них была по-своему ужасна. Однако Анастасия не утратила любви к жизни, в отличие от Дэмиена и это было удивительно, ведь она столько пережила. Вероятно, дело было в ее возрасте. Девушка была юна, а в юности все невзгоды пережить гораздо легче.

Когда они свернули в район, где жила девушка, Анастасия ускорила шаг. Хотелось поскорее оказаться рядом с отцом, обнять его и просто почувствовать, что он рядом. Около дома Анастасия осторожно забрала свою руку и посмотрела на своего спутника долгим взглядом. Она не знала его, он не знал ее, но инстинктивно она чувствовала, что он тоже потерял очень многое, и, все равно, она была благодарна ему. На губах появилась грустная улыбка и девушка отстранилась.

– Храни вас Бог, – чуть слышно сказала она и быстро пошла в дом.

Отец был несколько удивлен тому, как дочь прижалась к нему, но что возьмешь с девчонки, и обняв ее, нежно поцеловал в макушку. Девушка улыбнулась, страхи отпускали и сейчас, отогревшись около единственного родного человека, она рассказала ему, что сегодня почти три часа музицировала. Николай провел по ее волосам рукой и счастливо улыбнулся. А ночью, когда она спала, он смотрел на нее и чуть не плакал от того, что не мог сделать так, чтобы она была счастлива....

Дэмиен вернулся домой и пройдя в гостиную, сел к камину. Он не понял ни слова из того, что сказала на прощание девушка, но чувствовал, что это было что-то очень важное. То, что шло из самого сердца и что невозможно заменить ни лестью, ни жалостью. И он был благодарен ей за эти слова. Спать не хотелось, а хотелось хоть как-то помочь людям, которые нуждались в помощи и к тому же заслуживали ее.

Он смотрел на огонь, пляшущий в камине, пил вино, перед глазами у него была юная плачущая девушка, которая боролась со всем миром, пытаясь доказать, что она не та, какой ее хотят сделать.

На следующее утро, позавтракав, Дэмиен вышел на улицу и пошел ловить извозчика, чтобы поехать к Максимилиану и посоветоваться о том, как можно помочь Анастасии и ее отцу. Тот давно жил в этом городе и располагал огромным числом знакомых во всех сферах. Из-за угла, урча и не слишком приятно благоухая выхлопами, подъехал автомобиль Рено. Дэмиен смерил взглядом этот таксомотор, но поскольку извозчика не было поблизости, и ему было все равно на чем ехать, он сел в салон и поздоровавшись назвал адрес Максимилиана.

Сидевший за рулем Николай был погружен в свои мысли. Сегодня был день его ангела, а он понимал, что ничего не изменилось... Видимо, его ангелу было несколько не до него... Он уже тронулся, когда голос мужчины показался ему знакомым и обернувшись он широко улыбнулся, – добрый день месье Дюран.

Дэмиен удивленно приподнял брови, – здравствуйте, Николай.

– Не удивляйтесь, – Николай довольно бодро вел машину, – не все в жизни происходит так, как нам представляется.
– Просто я не ожидал вас увидеть и поэтому удивился.

Как у вас дела?

– Неплохо, только не говорите Насте что видели меня. Я бы не хотел этого, – он замолчал понимая, что говорить с этим человеком сейчас несколько сложнее, чем у него дома, но потом улыбнулся, – месье Дюран приходите сегодня к нам. У нас небольшой праздник. Думаю, Настя будет рада.

Дэмиен нахмурился выходило и отец, и дочь не хотели расстраивать друг друга...он вздохнул, – а что вы говорите Анастасии по поводу работы?

– Что у меня чудесная работа, но знаете, по правде говоря, я тоже не думал, что моя дочь будет работать в библиотеке... мне вообще не могло привидеться, что она будет работать, поэтому...

Он остановился у роскошного дома и улыбнулся, этот человек не отреагировал на его предложение что было вполне понятно и повторять его он не собирался. Поэтому он вышел из машины и открыл дверь Дэмиену.

– Спасибо вам за приглашение, – тихо сказал он, – и я буду рад прийти к вам, вот только не хотелось бы моим визитом смущать вашу дочь.

Николай приподнял брови, – а почему она должна быть смущена вашим визитом? – уточнил он, пытаясь понять, что скрывается за этими словами.

– Просто...это ведь ваш семейный ужин, должно быть...

– О, простите, – Николай тут же искренне улыбнулся, – я подумал, что... еще раз извините просто она единственное,

что у меня есть... И приходите... мы будем рады.

На пороге дома появился Максимилиан, заметивший приехавшего друга, и легко спустился по массивным мраморным ступеням. Увидев его, Николай поспешил откланяться, снова вспоминая, что в этой жизни он уже не вправе говорить на равных с людьми вроде Дюрана. Поэтому он быстро обошел машину и сев за руль, уехал.

– С тебя что требовали чаевые? – Макс насмешливо посмотрел на друга подходя к нему.

Дэмиен вздрогнул и обернулся, – ты неисправим, этот мужчина, его зовут Николай, он отец Анастасии.

– Да? – Макс посмотрел на пыль от машины и пожал плечами, – и что?

– Ничего, – Дэмиен снова стал таким как был последнее время, – я зашел просто поздороваться, потому что вчера ушел, не простившись...

– Проходи тогда и зайди поздороваться с матушкой, потому что она узнала, что ты здесь и сказала, что ты как был, так и остался негодным мальчишкой, – Макс усмехнулся, – и кстати куда ты исчез вчера?

– Вчера я гулял по городу вместе с Анастасией, она показала мне несколько очень красивых мест, в том числе и набережную.

– Ясно, – Макс решил не острить на эту тему, – она неплохо играет. После ее ухода почти все посетители разошлись, так что думаю Пьер предложит ей продолжать свои концер-

ты.

– Я не уверен, что это именно та работа, которая нужна такой девушке как она, – проговорил Дэмиен и сев на диван в гостиной, достал сигару и закурил.

– Ты что-то слишком проявляешь участие в ее судьбе, – Макс сел напротив, – и какая, по-твоему, работа подойдет ей?

Дэмиен пожал плечами, – но согласись для варьете она не подходит...это тоже самое, что розы поставить в вазу с полевыми цветами.

– Возможно, – Макс задумался, а потом усмехнулся, – слушай, а читать она любит?

– И читать, и музицировать, а что?

– Понимаешь матушка уже которую неделю просит компаньонку, как у матери Альфреда. Видите-ли та молодая, красивая и очень образованная девушка, а у матушки такой нет. Может твоя протеже справиться? – Макс посмотрел на друга

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.